

Право быть забытым: миф или реальность?

Тамара Громова

*«...отжившее всё вытесняется новым, и вещи
Восстанавливаются вновь одни из других непременно,
И не уходит никто в преисподней мрачную бездну», -*

Тит Лукреций Кар, «О природе вещей»

Эти строки я нашла около 10 лет назад, читая вышеупомянутое произведение римского поэта и философа Тита Лукреция Кара. Как мне кажется, речь здесь о том, что история циклична, и «все новое – хорошо забытое старое». Я понимаю эти строки таким образом, что высшая суть вещей сохраняется, меняется лишь форма, оболочка – по сути, философ описывал бесконечный цикл производства. Сегодня, размышляя над выбранной темой эссе, они снова вспомнились мне, но посмотрела я на них несколько иначе – с позиции права на забвение. Мы живем в Сети, оставляя свой цифровой след: публикуем фотографии, пишем тексты, выкладываем объявления, запрашиваем информацию, заполняем анкеты и прикрепляем сканы документов. Весь этот массив данных накапливается, и чем дольше мы «живем» в Интернете, тем больше информации о нас и наших «деяниях» может найти абсолютно любой пользователь. При обычном вбивании имени в поисковую строку появляются сведения насчёт профессиональной и личной жизни, публикации в медиа и многое другое. Можем ли мы исчезнуть из Сети? Стереть все подробности нашего существования? Остаться «белым пятном» для окружающих? Считается, что ответы на эти вопросы может дать применение «права на забвение».

Право быть забытым – явление относительно новое, и крайне дискуссионное. Называют этот концепт по-разному – «право на забвение», «право быть забытым», «право на уничтожение» (right to erasure), «право белых пятен». Тем не менее, при определении этого понятия существует относительное единодушие. Под «правом на забвение» обычно понимают право человека удалять информацию о себе из поисковых систем при соблюдении определенных условий. В этом эссе я попробую разобраться: право на забвение – это выдумка и глупость, не имеющая никакого эффекта, или же закономерный и эффективный механизм в области управления Интернетом, управления данными?

Конечно, разговоры о защите персональных данных и контроле личной информации в Интернете ведутся уже давно, однако наиболее знаковые перемены начались в 2014 году, когда гражданин Испании Марио Костеха Гонсалес подал жалобу на каталонскую газету La Vanguardia и Google Spain. Суть претензии заключалась в том, что поисковая система при соответствующих запросах выдавала ссылку на публикацию 1998 года в упомянутом СМИ насчёт аукциона из-за задолженностей Гонсалеса и аресте его имущества, хотя все долги к тому времени он уже оплатил. Спустя несколько инстанций дело перешло на рассмотрение в Суд Справедливости ЕС, где истец просил удалить из поисковых запросов ссылки на порочащие его честь и достоинство публикации, а также саму публикацию в газете. В итоге суд обязал Google.es удалить все упоминания о Гонсалесе, текст в газете остался нетронутым. Этот случай вызвал волну обсуждений и шквал запросов в Google на

удаление информации от пользователей со всего мира, спровоцировав обширную дискуссию.

С тех пор прошло уже 6 лет, но споры относительно необходимости применения права на забвение не утихают. Конечно, у данного правового феномена есть как сторонники, которые считают, что право на забвение – благо, позволяющее соблюдать принципы защиты частной жизни, так и противники, апеллирующие к попыткам цензурирования и ограниченности правоприменения. Рассмотрим аргументы «за» и «против».

В 2016 году британская правозащитная организация Article 19 выпустила аналитический обзор «“Право на забвение”: вспоминая о свободе выражения», где подробно рассмотрела данное средство правовой защиты и дала рекомендации относительно его применения на практике. В этом же документе упомянуты аргументы «за» и «против» права на забвение¹. Рассмотрим и прокомментируем каждый из них, начнём с позиций в поддержку права.

1. Физические лица должны обладать правом контроля над персональными данными и идентичностью в цифровой век.

Действительно, крайне важный пункт. Во времена цифровизации, курсирования огромных потоков данных каждый пользователь должен иметь возможность контролировать свою цифровую жизнь. Однако, право на забвение, как известно, касается только поисковых систем, не регулируя, к примеру, социальные Сети и СМИ. Конечно, контент в социальных сетях мы можем регулировать, но право на забвение здесь ни при чем. Массмедиа действуют согласно национальным и локальным законам о СМИ, право быть забытым на них также не распространяется. Цифровые пузыри формируют наши пристрастия, предлагая контент. Таким образом, это лукавство – говорить о том, что право на забвение помогает конечным пользователям КОНТРОЛИРОВАТЬ персональные данные о себе - мы можем управлять своей личностью лишь частично.

2. Наибольшая часть персональных данных, доступная онлайн, не представляет публичной ценности.

Этот пункт говорит о разном «весе» информации. Часть данных, которые присутствуют в Сети, не несут никакой ценности для широкой общественности, представляя важность только для её владельца и могут сыграть злую шутку в определенной жизненной ситуации. К примеру, если человек собирается взять кредит, ипотеку, или устроиться на престижную должность – информация, выдаваемая поисковыми системами, может сработать против него. При этом, данная информация может «лежать» в Сети годами, не привлекая внимания и не имея никакой ценности для окружающих, создавая только информационный шум. Опять же, «право на забвение» регулирует только поисковые системы, однако даже это, безусловно, может повлиять на фильтрацию данных в Сети в целом.

3. Не существует права на доступ к информации, которая незаконно находится в открытом доступе.

Часть информации о человеке, которая существует в Интернете, может храниться там незаконно, без нашего согласия. Порой человек может даже не быть в курсе, что его фотография используется посторонним на сайте знакомств, или, что ещё хуже, на сайтах с

порнографическим или эротическим содержанием. Конечно, с помощью права на забвение можно если и не удалить подобные данные, то хотя бы убрать их открытых поисковых сведений.

4. Людям не следует бесконечно напоминать об их прошлых ошибках.

Это случай Марио Костеха Гонсалеса, который, к моменту подачи жалобы закрыл все долги и был «чист» перед законом и государством. Таким образом, право на забвение позволяет поисковым системам предоставлять актуальную, неискаженную давностью информацию относительно прошлых деяний человека. Эдакая «индальгенция». Однако всё вновь не так однозначно. Что делать с насильниками и убийцами, которые могут быть потенциально опасны для общества? Всем ли можно оставаться в тени в силу давности преступления? Отличный пример приведен на сайте «Команды 29»: «Поисковики не разглашают информацию о запросах, но из СМИ иногда становится известно, что правом на забвение стремятся воспользоваться криминальные авторитеты или герои журналистских расследований»ⁱⁱ. Так, правом на забвение, пишет ресурс, воспользовался Сергей Михайлов, «бизнесмен по прозвищу Михась, которого называли одним из членов солнцевской ОПГ. На данный момент по запросу «сергей михайлов солнцево» Google действительно предупреждает, что часть результатов может быть скрыта. Однако, Яндекс ни по этому, ни по другим похожим запросам никаких предостережений не показывает»ⁱⁱⁱ. Интересно и то, что Google выдает, что часть данных о человеке может быть скрыта: «Некоторые результаты поиска могли быть удалены в соответствии с местным законодательством»^{iv}. Это очень похоже на то, когда человек отказывается давать комментарии на спорную или скандальную тему – ответ «без комментариев» также вполне может служить комментарием.

5. Право на забвение – это форма «права на ответ» в контексте Интернет-поиска.

С этим пунктом я согласна – действительно, право на забвение является одним из немногих средств, через которые пользователь может ответить на критику, клевету и ложную информацию. В СМИ схожая процедура стала уже стандартной, когда любой человек может обратиться непосредственно в редакцию, или далее в суд с целью удаления неправдоподобных сведений, а также с целью опровержения.

6. Это право совместимо с правом на свободу выражения мнения.

Как пишут авторы аналитического обзора, «в случае с Костеха суд ... постановил, что при определенных обстоятельствах, например, когда рассматриваемые персональные данные относятся к публичному деятелю, право общественности на доступ к этой информации может иметь преимущественную силу»^v. Таким образом, насколько я понимаю, ограничения права на забвение в данном случае служат его плюсом – несмотря на то, что информация удаляется из поисковых результатов, она всё ещё находится в открытом доступе и при желании её можно найти, что, таким образом, не противоречит праву на свободное выражение мнения.

Теперь прокомментируем аргументы «против»:

1. Физические лица не имеют и не должны иметь безоговорочного права контролировать доступность информации о себе.

В данном случае я бы добавила «...в определенных обстоятельствах». То есть, если информация о персоне, опубликованная третьей стороной, имеет общественное значение, тем более, если персона публична. В качестве примера можно привести данные о доходах политиков или раскрытые сведения о преступных действиях. Во всех остальных случаях, я считаю, пользователь вправе контролировать информацию о себе.

2. Существует общественный интерес в свободе выражения.

С этим пунктом я согласна – будучи медиаисследователем (кстати, журналистам и PR-специалистам это также выгодно), я хорошо понимаю, насколько важно, чтобы в моем распоряжении при подготовке очередного научного труда был максимальный объем информации по поисковому запросу. Это позволит мне полноценно проанализировать исследуемый феномен, написать достойный научный текст, который, возможно, будет иметь значение для научной мысли.

3. Публикация информации, полученной незаконным путем, может отвечать общественным интересам.

Спорный пункт. Человечество так старательно изобретает нормы и правила, формулирует законы и нормативы, а в данном предпочтении отдаётся широкому, разнородному общественному интересу. Общественный интерес может варьироваться в зависимости от сообщества. К тому же, это автоматически оправдывает всех тех, у кого «цель оправдывает средства» и «на войне все средства хороши». Хотя, конечно, некоторая информация, которая, как я уже писала выше, имеет общественную значимость, вполне может быть полезной обществу – будь то публикация данных о преступниках, или коррупции.

4. Людям нужно предоставлять возможность прощать.

Право на забвение размывает представление о личности, даёт искаженную картину, представляя нас в исключительно положительном свете – как для нас самих, так и для общественности. Видя историю ошибок, у пользователя появляется возможность простить виновника, пересмотрев его прошлые ошибки. Вновь весьма спорный пункт – к примеру, если речь идет о публичной личности, обесценивается работа PR-менеджеров, политтехнологов, имиджмейкеров и других специалистов, которые трудятся для создания благоприятного образа. В большинстве случаев публика не прощает промахов, и помнит всё. Порой просто удаление из поисковой системы проблему, конечно, не решит, и если кейс уж совсем публичный – то такое удаление может только раззадорить аудиторию, и привлечет лишь большее внимание к ситуации. Однако может случиться и так, что при такой бешеной скорости обновления информации, а также при хорошей работе PR-служб, ситуация достаточно быстро забудется и перекроется чем-то положительным или просто новым. К тому же, фильтрация ведь происходит не только на уровне права на забвение – тот же «пузырь фильтров» показывает нам нужную картинку реальности.

5. «Право на забвение» сильнее ограничивает свободу выражения мнения, чем право на ответ или исправление.

Аналитики в данном обзоре пишут о том, что «право на ответ или право на исправление позволяет людям либо изложить свою точку зрения, либо исправить фактические ошибки, но при этом найти соответствующую информацию будет труднее.

Напротив, «право на забвение» позволяет людям удалять или делать информацию о них гораздо менее доступной и, следовательно, гораздо более проблематично для свободы выражения мнения»^{vi}. Действительно, положение права на свободу выражения мнения в данном случае отличается от положения права на ответ или исправление. Опять же вспоминая пример исследователей и журналистов – для этих профессиональных групп принципиально важно, будет ли информация откорректирована опровержением, ответом, или ещё чем-то, или же её не будет вообще.

6. Отсутствуют надлежащие процессуальные гарантии и ясность в отношении права на забвение, что может привести к злоупотреблениям.

С данным пунктом я согласна. Во-первых, отсутствует достаточная информация о запросах на исключение из поиска, сделанных в поисковых системах, которые в первую очередь успешны. Во-вторых, первоисточники информации оказываются не в курсе об использовании права на забвение, а также о решениях, принимаемых в данном случае. В-третьих, результаты поиска на основе имени человека могут быть доиндексированы с доменов .com, где такая информация может быть законной^{vii}.

Подводя итоги, становится понятно, что в «праве белых пятен» очень много белых пятен. Во-первых, нет поясненной, чёткой и универсальной нормативно-правовой базы – все формулировки весьма туманны, их можно обойти, они варьируются на национальном уровне. Нет чётких критериев, на основании которых поисковые системы могут удалить те или иные данные. Право работает только в национальных доменных зонах – дальше оно не распространяется, что, по сути, лишает его всех преимуществ. Из-за национализации права есть вероятность, что оно может использоваться в корыстных целях^{viii}. К тому же, есть опасность цензурирования контента. К примеру, из-за одного факта биографии политика может быть скрыто важное журналистское расследование на более широкую тему. Не всегда понятно – какие данные можно удалить, а какие-нет. Получается, что часть данных можно удалить по собственной прихоти или в угоду личным интересам – где границы между социально-значимой информацией и личным? Во-вторых, при применении права на забвение зачастую нарушается право свободы выражения мнений, право на получение информации, право на свободу слова. Процесс весьма непрозрачен – первоисточники никак не могут повлиять на процессы удаления, и зачастую даже не в курсе насчёт происходящего.

В-третьих, есть сомнения относительно его необходимости – изучив материалы, я чаще всего возвращалась к тому, что право на забвение касается в первую очередь публичных людей, либо информации, которая несёт общественно-значимый характер – то есть далеко не вся информация, которую пользователи просят удалить, нуждается в этом. К примеру, стоит ли удалять информацию об убийцах и насильниках? О террористах? К тому же, в-четвертых, если информация удаляется из поисковых запросов, ещё не значит, что она удаляется вообще (не регулирует первоисточники информации – СМИ, поисковые системы социальных сетей), поэтому называть этот процесс «правом на забвение» весьма опрометчиво. В-пятых, некоторые поисковые системы указывают на то, что к части информации было применено право на забвение, что может вызвать только ещё больший общественный резонанс относительно удаленных данных. В-шестых, если поисковая система отклоняет запрос, заявитель может пойти в суд, однако, далеко не у всех есть ресурсы для продолжения борьбы, в частности, финансовые.

В-седьмых, нет ясности относительно тех лиц, которые принимают решения насчет удаления информации – можно ли на их мнение повлиять, насколько они компетентны в принятии решений. К тому же, в-восьмых, насколько это правильно – наделять поисковые системы, корпорации функциями надзорных государственных органов?

Таким образом, вывод напрашивается сам собой – право быть забытым – это хорошая, но совершенно не работающая инициатива. Google писали в сентябре 2019 года, что «они получили более 845 тысяч запросов с просьбой удалить порядка 3,3 миллионов веб-адресов», и только 45% из них были удалены. Данное право требует уточнений и релевантного применения к конкретным законодательствам и ситуациям. Пока «Интернет всё помнит» у права на забвение нет шансов...

ⁱ The “Right to be Forgotten”: Remembering Freedom of Expression. Policy Brief, 2016. <https://www.article19.org/resources/policy-brief-the-right-to-be-forgotten/>, pp. 14-15, пер. автора

ⁱⁱ Как работает право на забвение и кто им пользуется? Команда 29, Татьяна Торочешникова, 2018. <https://team29.org/knowhow/pravonazabvenie/>

ⁱⁱⁱ Как работает право на забвение и кто им пользуется? Команда 29, Татьяна Торочешникова, 2018. <https://team29.org/knowhow/pravonazabvenie/>

^{iv} Поисковый запрос на главной странице Google, дата обращения: 18.10.2020

^v The “Right to be Forgotten”: Remembering Freedom of Expression. Policy Brief, 2016. <https://www.article19.org/resources/policy-brief-the-right-to-be-forgotten/>, pp. 14-15, пер. автора

^{vi} The “Right to be Forgotten”: Remembering Freedom of Expression. Policy Brief, 2016. <https://www.article19.org/resources/policy-brief-the-right-to-be-forgotten/>, pp. 14-15, пер. автора

^{vii} The “Right to be Forgotten”: Remembering Freedom of Expression. Policy Brief, 2016. <https://www.article19.org/resources/policy-brief-the-right-to-be-forgotten/>, pp. 14-15, пер. автора

^{viii} Google had argued that the obligation could be abused by authoritarian governments trying to cover up human rights abuses were it to be applied outside of Europe. BBC, Leo Kelion, 2019. <https://www.bbc.com/news/technology-49808208>, пер. автора

^{ix} Закон о "праве на забвение": что нужно знать пользователям в России и ЕС. DW, 2019. <https://amp.dw.com/ru/закон-о-праве-на-забвение-что-нужно-знать-пользователям-в-россии-и-ес/a-50596418>